

6. Ugolovniy kodeks Rossiyskoy Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 22.12.2014) // SPS «Konsul'tant Plus»
7. Ugolovniy kodeks Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 g. № 275-Z (v red. ot 24.10.2014) // IS «Kontinent» №61485; www.continent-online.com
8. Ugolovniy kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 g. № 226-V (v red. ot 07.11.2014 g.) // IS «Kontinent» №61485; www.continent-online.com
9. Kodeks Rossiyskoy Federacii ob administrativnyh pravonarusheniayah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 22.12.2014) // SPS «Konsul'tant Plus».
10. Ugolovniy kodeks Respubliki Moldova ot 18 aprelya 2002 g. № 985-XV (v red. ot 04.04.2014 g.) // IS «Kontinent» №61485; www.continent-online.com
11. Oficial'niy sait FTS Rossii // Mezhdunarodnoe tamozhennoe sotrudnichestvo / Informacionno-spravochnye materialy o tamozhennyh sluzhbah i tamozhennyh pravilah zarubezhnyh stran / Estoniya / Nalogoivo-tamozhenniy departament / Zaprety i ogranicheniya na tovar v bagazhe passazhira – www.customs.ru

УДК 343

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

**Бажин**

**Алексей Александрович**

мировой судья участка № 87

(354340, Россия, г. Сочи, Адлерский район,

Краснодарский край, ул. Кирова, д. 58, корп. 1)

E-mail: bazhin@yandex.ru

### *Аннотация*

*В статье обосновывается нечеткость нового порядка проверки сообщений о преступлении, неурегулированность процедуры введения в уголовный процесс в качестве доказательств информации, полученной до возбуждения уголовного дела. Результатами судебной практики подчеркивается настороженность правоприменителя в использовании таких доказательств.*

**Ключевые слова:** сообщение о преступлении, проверочные действия, процессуальные действия, сведения, доказательства.

Вопросы, связанные с допустимостью доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела, являются актуальными в теории и практике уголовного процесса. С новой силой о такой допустимости заговорили после очередных изменений и дополнений, внесенных в УПК РФ.

Изменениями ч. 1 ст. 144 УПК РФ, произошедшими в марте 2013 года (Федеральный закон от 4 марта 2013 года №23-ФЗ), перечень действий, проводимых в целях проверки сообщения о преступлении, значительно расширен.

До внесения изменений в ст. 144 УПК РФ критика закрепленного порядка проверки сообщения о происшествии сводилась, в том числе и к тому, что норма не предусматрива-

ла четкого перечня средств проверки, указывая лишь на некоторые из них, производство которых часто не требовалось при ее осуществлении (производство документальных ревизий и проверок, например). Проводимые же истребования необходимых документов и получение необходимых объяснений регламентировались лишь ведомственными нормативными актами. Новая процедура теперь предусматривает весьма разнообразный перечень таких действий. При проверке сообщения о преступлении, - гласит ч.1 ст.144 УПК РФ, - уполномоченные лица вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экс-

пертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

То есть, теперь набор средств проверки сообщения о преступлении чуть ли не больший всей системы следственных действий. Законодатель включает в этот перечень административные, розыскные, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Отношение к такому расширенному перечню возможных до возбуждения уголовного дела действий неоднозначное. С одной стороны, эти новшества предусматривают возможность придания официального статуса материалам, полученным до возбуждения уголовного дела, и не требуют проведения повторных действий по установлению обстоятельств совершенного преступления после возбуждения уголовного дела, что позволяет ускорить уголовное судопроизводство. С другой стороны, в указанном случае установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, фактически перенесено на стадию возбуждения уголовного дела, основным предназначением которой было и остается получение сведений для решения вопроса о наличии либо отсутствии в деянии признаков состава преступления.

Длительное время в российском, советском, а потом опять российском уголовно-процессуальном законодательстве существовал запрет на производство до возбуждения уголовного дела следственных действий, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, когда разрешалось произвести лишь осмотр места происшествия. «Недопустимость прибегать для проверки материалов к производству следственных действий, - разъяснялось в одном из комментариев к УПК РСФСР, - практически означает, что получение объяснений не может произво-

диться путем допросов и очных ставок, а получение необходимых материалов – при помощи обысков, выемок, экспертиз» [1, с. 200].

Объяснялось это тогда тем, что их производство и возможное при этом ограничение прав и свобод граждан допустимо только в случае, когда констатировано наличие преступления. При таких обстоятельствах производством следственных действий ограничение прав и свобод, вовлеченных в процесс расследования лиц, допускалось в связи с ограждением других граждан от общественно опасных посягательств и охраной их интересов. В ситуации, когда еще не ясен характер произошедшего события и нет вывода о наличии в этом событии признаков преступления, допускать такой набор действий, производство которых в любом случае существенно затрагивает свободы граждан, представляется неправильным.

Вновь введенная часть (ч.1.2) ст.144 УПК РФ допускает, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ. Но как полученные в период доследственной проверки сведения могут отвечать предъявляемым к доказательствам требованиям, если изначально не выдерживается хотя бы такое требование, как надлежащий субъект получения доказательств. Следовательно, дознаватель и их процессуальные начальники как субъекты уголовного процесса появляются лишь при начале деятельности по уже возбужденному уголовному делу, поскольку следователь – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч.1 ст.38 УПК РФ), а дознаватель – это должностное лицо органа дознания, уполномоченное осуществлять дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно (п.7 ст.5, ч.1 ст.41, п.1 ч.2 ст.40 УПК РФ). Поэтому, даже если они и участвуют в проверке сообщения о преступлении, то субъектами уголовного процесса еще не являются и, следовательно, вне рамок расследования уголовного дела получить доказательства не могут.

При этом авторы нововведений не обращают внимания на имеющиеся в этой сфере выводы высших судебных инстанций. В определении Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 года №18-О указано, что собрание, проверка и оценка доказательств возможны лишь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Результаты же оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактических данных, которые только и могут стать доказательствами после собрания и проверки их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 2010 года №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» отмечает, что специалист не проводит исследование доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза (п.20 постановления).

Не определен, как представляется, и процессуальный статус лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении, что не гарантирует соблюдение их прав на этом этапе производства. Пытаясь придать видимость обеспечения гарантий соблюдения прав, вовлеченных в процесс проверки лиц, в ч.1.1 ст.144 УПК РФ законодатель указывает на то, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Но УПК РФ устанавливает права и обязанности участников уголовного процесса. А среди участников судопроизводства нет ни заявителя, ни пострадавшего от преступных действий, ни очевидцев происшествия, ни самого правонарушителя. Чьи конкретно права и обязанности должно разъяснять лицам, «участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о

преступлении»? Нет в УПК таких прав и обязанностей, которые бы принадлежали участвующим в проверке сообщения лицам.

Кроме того, процессуальными действиями принято называть те действия, регламент производства которых четко закреплен в УПК РФ. Проверочные действия лишь названы в УПК РФ, но никак не регламентированы. Их нельзя признавать процессуальными действиями.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве регламентации правового положения участников доследственной проверки, порядка получения и фиксации допускаемых действий, гарантий достоверности сведений, полученных в результате этих действий, ведет к признанию полученных сведений как доказательств недопустимыми [2, с. 20].

Правильными представляются суждения тех процессуалистов, которые указывают, что в этом случае проверенные временем способы получения доказательств заменены какими-то суррогатами, не гарантирующими объективность получаемых данных, но по настоянию законодателя претендующих даже на статус доказательств [3].

Анализ, пусть и местной, судебной практики показывает, что правоприменитель настороженно относится к дозволению законодателя использовать в качестве доказательств сведения, полученные до возбуждения уголовного дела. Так, в 2014 году мировыми судьями Адлерского района г. Сочи всего было рассмотрено 262 уголовных дела в отношении 270 человек. Среди рассматриваемых дел основную долю составляют дела о преступлениях, предусмотренных статьями 157 ч.1, 158 ч.1, 112 ч.1, 115 ч.1, 116 ч.1 и 119 ч.1 УК РФ, то есть о преступлениях, имеющих весьма широкое распространение. В подавляющем большинстве случаев по этим делам в качестве доказательств выступают протоколы осмотра места происшествия и показания участников уголовного судопроизводства. В 23% уголовных дел о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью, степень тяжести вреда обосновывалась не заключением судебно-медицинской экспертизы, а актом судебно-медицинского исследования, полученным до возбуждения уголовного дела. Только 18% от общего ко-

личества рассмотренных составили уголовные дела, в которых дознаватели ссылались на протоколы изъятия предметов и документов как на доказательства. При этом, по ряду дел действия по изъятию предметов оформлялись не протоколом изъятия, а протоколом выемки, несмотря на то, что производились эти действия до возбуждения уголовного дела. Характерно, что во всех случаях изъятий применялась процедура действий, закрепленная для производства выемки.

Таким образом, недостаточная проработанность в УПК РФ нового порядка проверки сообщений о преступлении и процеду-

ры введения в уголовный процесс в качестве доказательств получаемых при этом результатов, вызывает на практике настороженность и стремление использовать проверенные способы получения доказательств, а в среде ученых порождает ожесточенные споры, что в целом не способствует эффективности судопроизводства и объективности правосудия. Как следствие требуется детализация этого порядка либо возвращение к прежней процедуре, не вызывавшей столько разногласий.

### Литература

1. Коментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А.М. Рекунова, А.К. Орлова. М., 1985.
2. Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. 2013. № 17.
3. См., напр.: Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6; Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. № 8; Качалова О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6.

---

**Bazhin Alexey Alexandrovich**, Judge of the 87<sup>th</sup>, Sector of Adler district (58, k. 1, Kirova st., Sochi, Krasnodar region, 354340, Russian Federation). E-mail: bazhin@yandex.ru

## USE IN JUDICIAL PROCEEDINGS OF EVIDENCE OBTAINED PRIOR TO INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

### Abstract

*Blurring of the new order of checking of crime reports is proved in the article as well as unsettled procedure of introduction of information obtained prior to initiation of criminal proceedings as evidence into criminal procedure. Results of judicial practice emphasizes alertness of law enforcer in use of such evidence*

**Key words:** *crime report, inspection activities, proceedings, information, evidence.*

### References

1. Komentariy k Ugolovno-processual'nomu kodeksu RSFSR / Pod red. A.M. Rekunkova, A.K. Orlova. M.: Yurid. lit., 1985.
2. Churkin A.V. Dopustimost' v ugolovnom processe objasneniy kak novyh dokazatel'stv // Rossiyskiy sledovatel'. 2013. № 17.
3. Sm., naprimer: Smirnov A.V. Doznanie v sokraschennoy forme: esche raz o duhe zakonov // Ugolovniy process. 2013. № 6. S. 19 – 28; Lazareva V.A. Negativnyye posledstviya gryaduschih izmeneniy v procedure doznaniya // Ugolovniy process. 2012. № 8. S. 10 – 17; Kachalova O.V. Dokazyvanie pri sokraschennoy forme doznaniya // Ugolovniy process. 2013. № 6. S. 33 – 37.